

УДК 355.123

В. В. Ляховский

Белорусский государственный университет

**НЕСОСТОЯВШИЕСЯ ПРОЕКТЫ. ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
БЕЛОРУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В 1919–1925 ГГ.**

Статья посвящена внешнеторговой деятельности политических институтов Белорусской Народной Республики в эмиграционный период деятельности (1919–1925). Проанализированы финансовые источники деятельности белорусских эмиграционных представительств в Германии и странах Балтии. Подробно освещено коммерческое сотрудничество белорусских эмигрантов с немецкой внешнеторговой фирмой «IWEG».

Ключевые слова: Белорусская политическая эмиграция, внешнеторговая и коммерческая деятельность, военно-политическая миссия БНР в странах Балтии и Финляндии, представительства БНР в Берлине, Каунасе и Гданьске (Данциге), фирма «IWEG».

U. V. Lakhouski

Belarusian State University

**UNSUCCESSFUL PROJECTS. FOREIGN TRADE ACTIVITIES
OF BELARUSIAN POLITICAL EMIGRATION IN 1919–1925**

The article is devoted to the foreign trade activities of political institutions of the Belarusian People's Republic during the emigration period of activity (1919–1925). The financial sources of the activity of Belarusian emigration missions in Germany and the Baltic countries are analyzed. The commercial cooperation of Belarusian emigrants with the German foreign trade company IWEG is described in detail.

Key words: Belarusian political emigration, foreign trade and commercial activities, the military-political mission the Belarusian People's Republic in the Baltic countries and Finland, the BPR representative offices in Berlin, Kaunas and Danzig (Gdansk), company IWEG.

Введение. Эффективная внешнеторговая деятельность является важной составляющей устойчивого развития любого суверенного государства. Беларусь как субъект международного права состоялась в 1991 г., но фундамент государственности Беларуси формировался не в одночасье, а на протяжении почти всего XX ст. В этом контексте важно проанализировать внешнеторговую деятельность белорусских эмигрантов за рубежом в 1919–1925 гг., непосредственно связанных с политическими институтами БНР. Сторонниками политической независимости Беларуси уже тогда были сделаны попытки разработать собственную концепцию внешнеторгового курса страны; через участие в коммерческих сделках последние стремились получить необходимые финансовые ресурсы для реализации своих политических инициатив, культурно-просветительских и издательских проектов. Тема, связанная с внешнеторговой деятельностью зарубежных представительств БНР, до сих пор слабо освещена в исторической литературе [1–6]. Анализируя и сопоставляя уже известные факты, вводя в научный оборот новые документальные источники, в данной статье мы попытаемся ответить на следующие вопросы: во-первых, имелся ли у белорусских политиков, связанных с БНР, некий продуманный план действий по осуществлению собственной

внешнеторговой политики деятельности за рубежом, и во-вторых, обладали ли последние необходимым опытом и компетентностью для ведения коммерческих дел?

Основная часть. Вынужденный исход в политическое изгнание правительства БНР в начале 1919 г. значительно ухудшил финансовое положение последнего. Это могло поставить крест на тех инициативах и проектах, которые белорусская эмиграция намеревалась осуществить за рубежом: создание постоянно действующих белорусских представительств в Лиге Наций и в столицах соседних и ведущих странах мира; организация книгопечатания как на белорусском, так и на иностранных языках; издание своей периодики, открытие высших и средних учебных заведений для молодых белорусских эмигрантов, формирование научных центров по изучению политической и социальной ситуации в Беларуси, СССР, Европе и в других регионах мира.

Денежная проблема для руководства БНР усугубилась с ликвидацией в конце 1918 г. Белорусской торговой палаты в Киеве, которая долгое время являлась фактически единственным источником пополнения бюджета БНР [7, с. 96]. Помощь подоспела от украинских союзников. Директория УНР на просьбу белорусов о кредите постановила в феврале 1919 г. ассигновать

последним денежную субсидию в размере 4 млн. украинских карбованцев. Часть денег (100 тыс. карбованцами и 900 тыс. российских рублями) были переданы руководству БНР «живой» наличностью через курьера [2, с. 174], 3 млн. австрийских крон были переведены на счет БНР в один из банков Вены, а более 1,6 млн. немецких рейхсмарок – на счет в Berliner Reichsbank [1, кн. 1, т. 1, с. 334].

Однако с самого начала возникла проблема по обналичиванию той части украинского кредита, которая по безналичному расчету была переведена в банки Вены и Берлина. Выяснилось, что снять эти деньги невозможно, так как по требованию советского правительства Германия и Австрия заморозила в своих банках все украинские активы. Все дальнейшие попытки обналичить заблокированные деньги оказались безуспешными [8, 9]. Это сильно ударило по жизнеспособности белорусских национальных организаций не только за кардоном, но и на территории самой Беларуси.

Финансовое положение белорусских зарубежных представительств существенно улучшилось только после подписания межправительственного соглашения Литовской Республики и БНР 11 ноября 1920 г. Согласно этому договору Рада народных министров (РНМ) БНР признавалась законным представителем белорусского народа со статусом «правительства в изгнании», а действующее в Каунасе Консульство БНР получило дипломатический иммунитет. Надеясь на белорусскую поддержку в борьбе Литвы с Польшей за Виленский край, официальный Каунас не только сохранил в своем штате Министерство белорусских дел, но и взял на себя обязательства по финансированию эмиграционного правительства БНР, а также белорусских зарубежных представительств в Германии и Турции [10]. Ссылаясь на данные, представленные А. Цвикиевичем, за 1920–1922 г. литовское правительство выделило эмиграционному правительству БНР 2 млн. немецких марок [11, л. 28].

Вместе с тем руководство БНР искало и другие источники по финансированию своих инициатив. Относительно удачными оказались его «филателистические проекты». Еще в августе 1919 г. РНМ БНР поддержала предложение министра белорусских дел при правительстве Литвы Я. Воронко о выпуске «державных белорусских почтовых и гербовых марок». Это был скорее частный коммерческий проект бывшего премьера БНР, при успешной реализации которого последний обязался передать правительству БНР половину вырученной прибыли [1, кн. 1, т. 1, ч. 418]. Но правительство Литвы заблокировало данную инициативу.

Куда более успешным оказался «марочный» бизнес главы Белорусской военно-дипломатиче-

ской миссии в Латвии, Эстонии и Финляндии К. Езовитова, которому удалась его инициатива по выпуску в 1920 г. массовой серии белорусских марок «Асобны атрад БНР» (номиналом в 5, 10, 15, 50 копеек и 1 рубль). Вырученные средства планировались для финансирования отряда генерала С. Булак-Балаховича, который намеривался перейти на службу БНР. Удалось даже погасить значительную часть этих марок через почтовую контору в Мариенбурге (современный город Алуксне на северо-востоке Латвии). Последние находились фактически в незаконном обороте в Латвии еще несколько месяцев. К. Езовитов не ограничился малым: он смог заинтересовать белорусскими марками европейских филателистов. По некоторым сведениям, при содействии местных еврейских коммерсантов он выслал в Берлин на реализацию крупную партию белорусской филателии, которая оценивалась примерно в 200 тыс. немецких марок [12, с. 72].

Небольшим, но важным источником для пополнения доходной части БНР в эмиграционный период стали консульские сборы за получение заграничных паспортов и виз БНР. Так, с 1 ноября 1920 г. по 20 апреля 1921 г. за счет консульских сборов Представительство БНР в Каунасе получило за выдачу заграничных паспортов доход в свыше 128 тыс. немецких марок [13]. Интересно, что в большинстве случаев заявителями на получение этих паспортов были не этнические белорусы, а преимущественно еврейские эмигранты из бывшей Российской империи. Были редкие случаи эмиграции белорусских крестьян не только в США, но и в Южную Америку. При выезде на постоянное место жительства в Новый Свет эмигранты обменивали белорусские документы на «паспорта Нансена», выдаваемые Лигой Наций, тем самым получая официальный беженский статус и право беспрепятственного въезда в желаемую страну.

Фактов, когда заграничные паспорта БНР получали лица «не по назначению», было немало. Так, в 1923 г. литовской криминальной полицией были выявлены случаи выдачи белорусских заграничных паспортов бывшим белогвардейским офицерам, большинство из которых не являлись уроженцами Беларуси [14, л. 91–92]. Такие же факты имели место в деятельности Представительства БНР в Стамбуле в 1921 г. Был также выявлен случай служебных злоупотреблений со стороны представителя БНР в Данциге некоего А. Курляндского, который превратил выдачу белорусских заграничных паспортов в источник пополнения личных доходов, присваивая себе большую часть консульских сборов [14, л. 28].

К концу 1923 г. почти все зарубежные представительства БНР или самораспустились, или

были упразднены компетентными органами тех государств, где они находились [15, л. 97–98]. И только Миссия БНР в Берлине продолжала функционировать до 1925 г., продавая заграничные паспорта «виртуальной державы». В июне 1924 г. глава указанного представительства А. Боровский обратился к председателю правительства БНР А. Цвикевичу: «Как я уже Вам сообщал в своем коротком письме <...>, паспортный отдел при Миссии по требованию немцев в начале мая пришлось закрыть. С меня взята подписка, что я, под страхом высылки из Германии, больше выдавать паспортов не буду. Немецкий штемпель и паспортные бланки были забраны. Между тем грамадзяне продолжают от времени до времени заходить и просят о документах. Нельзя ли было бы прислать мне почтой, заказным, в отдельных пакетах штук по 10 – в общем до 100 штук, подписанных паспортных бланков <...>. Закажите также каучуковый штемпель на русском языке, по образцу нашей медной печати (отпечаток прилагаю). Пришлите мне этот штемпель. В особо уважительных случаях я буду заполнять здесь бланки, но местом выдачи будет значиться Ковно. Таким образом, мое обязательство не было бы нарушено и особо нуждающиеся эмигранты (главным образом в Южную Америку) могли бы на основании наших паспортов получать нansenовские» [15, л. 133–133об]. За время своего существования Берлинская миссия БНР выдала свыше 2 тыс. заграничных паспортов несуществующего государства (!) [16, л. 318].

Были ли у эмиграционного правительства БНР иные возможности наладить собственную коммерческую деятельность для добывания финансовых средств, необходимых не только для безбедного проживания за границей, но и для реализации своих политических и культурных проектов? Архивные документы свидетельствуют, что были. Еще в 1920 г. глава Миссии БНР в Данциге И. Лурье представил правительству БНР заманчивое предложение об акционной закупке под 5-летний кредит и достаточно низкие проценты запасов военной амуниции и медикаментов, оставшиеся в Европе после ухода американских войск с последующей их выгодной перепродажей. Но тогдашний белорусский премьер А. Луцкевич попросту проигнорировал это предложение [17]. Также не нашла должной поддержки другая инициатива И. Лурье по созданию на выгодных условиях Белорусской торговой палаты в Копенгагене [18]. «Скарбница» БНР так и не пополнилась, а многие интересные с финансовой точки зрения проекты так и не были реализованы и остались только на бумаге.

Работа правительства БНР по поиску новых финансовых средств активизировалась в конце

1920 г., когда во главе кабинета стоял В. Ластовский. По его инициативе в Берлин был направлен новый министр торговли и промышленности М. Житловский, которому было дано задание «разморозить» украинский кредит в Berliner Reichs-Bank и организовать немецко-белорусский товарообмен [19]. До сих пор не выявлены документы, подтверждающие или опровергающие результативность миссии Житловского. Свидетельств, которые проясняют ситуацию в этой истории, пока не выявлены. Данный вопрос требует дополнительного исследования. На наш взгляд, старый украинский кредит так и не был получен правительством БНР. Коммерческая активность каунаского кабинета В. Ластовского была связана не с украинскими деньгами, а с финансовыми субсидиями литовского правительства в рамках Договора от 11 ноября 1920 г. Эти деньги выделялись правительству БНР не только в знак его политической солидарности с Литвой по «виленскому вопросу». Литовская сторона была также крайне заинтересована в боевой деятельности белорусских партизан БНР, которые при финансовой поддержке официального Каунаса до 1923 г. вели активные боевые действия против польских властей на литовско-белорусском пограничье. Что же касается налаживания торговых связей с немецкими компаниями, то тут все оптимистические ожидания были развеяны уже при первой деловой сделке.

В хронологическом порядке эта история развивалась следующим образом. В начале 1921 г. Берлинскую миссию БНР возглавил бывший уполномоченный от Центрбелсоюза (кооперативная организация потребительских обществ Беларуси, которая активно взаимодействовал с БНР) А. Боровский. Он был уполномочен правительством БНР подписать торговое соглашение с нюрнбергской фирмой «IWEG» (Internationale Waren Exportund Import-Gesellschaft m. b. h. mit beschränkter Haftung) на поставку для сельских кооперативов Западной Беларуси сельскохозяйственных и промышленных товаров. Данное соглашение было согласовано и подписано еще В. Ластовским, а с его последствиями уже вплотную столкнулся новый премьер А. Цвикевич. Острая неприязнь членов бывшего и нового состава РНМ БНР подчеркивает тот факт, что старым правительством после своей отставки не были переданы новому составу кабинета важнейшие отчетные финансовые документы, связанные с торговыми операциями «IWEG». Для выяснения объективной картины, которая сложилась по данному контракту, была создана специальная комиссия, в которую вошли В. Захарко (председатель), А. Валькович и Л. Заяц. В своем рапорте шеф Берлинской миссии БНР А. Боровский отмечал, что ему изначально

было непонятно, почему немецкая компания пошла на такой риск, подписывая соглашение с эмигрантским правительством БНР на поставку больших партий товаров для крестьянских хозяйств. Оказалось, что немецкие коммерсанты слабо ориентировались в белорусских политических и экономических реалиях. К тому же руководство «IWEG», заключая эту сделку, хотело избавиться от дорогостоящих и неликвидных товаров, которыми был переполнен рынок Германии. Немцы даже предоставили правительству БНР кредит на закупку большой партии папирос, сигар и свечей [20, с. 305]. В 1922 г. в течение короткого времени из Нюрнберга в Каунас в запломбированных вагонах поступило 2300 комплектов мужской выходных костюмов, 1200 рабочих костюмов, 5000 пар женских туфель, 300 пар разной другой обуви, 12 000 метров фланели, десятки мужских пальто, прочей галантереи, а также обещанные плуги, молотки, топоры и вилы без черенков, бороны, пилы, серпы, ведра и другие хозяйственные изделия. Позднее прибыло еще 6 млн. папирос и более 700 тыс. кубинских сигар. Руководство БНР начало осознавать, что стало жертвой собственной некомпетентности. Оно еще надеялись, что литовское правительство, учитывая что данные товары предназначены для западнобелорусских сельских обществ, не будет взимать ввозные таможенные пошлины и плату за транзит. А Цвикевич и члены его кабинета рассчитывали, что для поставляемых товаров им будут предоставлены временные таможенные склады («Ведь мы говорили, что эти товары мы перевозим через Литву транзитом, только временно задерживая их в Каунасе») [19, с. 306].

Однако белорусская сторона не получила от правительства Литвы ожидаемых таможенных преференций и транзитных льгот. Из-за обострения польско-литовских отношений западнобелорусский рынок для товаров, которые белорусским эмиграционным правительством предназначались местными сельскохозяйственным товариществам и кооперативам, оказался закрытым. Из-за высокой цены и плохого качества товаров белорусская сторона понесла большие финансовые потери. Пришлось платить огромные денежные неустойки. Нереализованную часть товаров нужно было за свой счет возвращать немецким посредникам. В результате в январе 1923 г. торговое соглашение

с немецкой компанией было расторгнуто. Последствия данной сделки еще долго сказывались на материальном положении немногочисленной белорусской эмиграции. В августе 1924 г. А. Боровский писал А. Цвикевичу из Берлина в Каунас: «Я уже Вам писал, что с меня требовали деньги за переданные Вам образцы. К сожалению, до сей поры Вы не прислали ни денег, ни образцов хотя бы. Фирма подала на меня в суд и в результате вся мебель, пишущая машина и мое пианино опечатаны. Пока удалось небольшим взносом отложить продажу до 30 августа, но что будет дальше, не знаю, ибо у меня никакого заработка и живу я сейчас на то, что зарабатывает моя жена. Если есть хоть малейшая возможность, то пришлите хотя бы 100 марок пока и неиспользованные образцы» [15, л. 133об].

Заключение. Дело «IWEG» стало, пожалуй, последней попыткой правительства БНР реализовать свою собственную коммерческую деятельность. Этот чувствительный коммерческий провал обострил и без того сложные межличностные отношения среди членов правительства БНР. С осени 1924 г. вся деятельность руководства БНР окончательно свелась к примитивной дипломатии: посылкой протестных меморандумов на адрес Лиги Наций и европейских правительств. А. Цвикевич тогда же написал: «Факт тот, что уже ровно год, как правительство не имеет буквально никакого бюджета: нет денег не только на важнейшие поездки-встречи, но даже и на оплату квартиры, корреспонденции и прочего. Члены правительства уже как год живут на случайные поступления, все время живя в долг» [14, л. 327–328]. Продолжающиеся по инерции дипломатические демарши уже давно потеряли смысл и актуальность. Говорить о существовании какой-то выработанной экономической стратегии у руководства БНР, к сожалению, не приходится. Зачастую вся внешнеторговая деятельность БНР в период вынужденной эмиграции сводилась к натужным поискам денег для физического выживания на чужбине членов правительства и зарубежных представительств БНР. Провозглашенные лозунги о независимости Беларуси превзошли тогда организационные возможности и людские ресурсы белорусского национального движения. Все это в конце концов привело к политическому фиаско БНР. Но не самой идеи вольной и независимой Беларуси...

Литература

1. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі / уклад. С. Шупа. Вільня; Мінск; Нью-Йорк; Прага, 1998. Т. 1. У 2-х кн. 1727 с.
2. Сакалоўскі, У. Надзвычайная дыпляматычная місія БНР у Нямеччыне // Спадчына. 1998. № 1. С. 164–180.
3. Сакалоўскі У. Надзвычайная місія БНР у Нямеччыне (1919–1925) // АРСНЕ. 2009. № 3. С. 7–128.

4. Тихомиров А. В. Проблемы белорусско-германских отношений в 1914–1922 гг. [Электронный ресурс] // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2002. № 4. URL: http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=525&Itemid=53 (дата обращения: 12.05.2019).

5. Паўлава Т. Я. Знешнепалітычная дзейнасць і дыпламатыя БНР у 1918 г. // Беларускі гістарычны часопіс. 2000. № 1. С. 24–28.

6. Паўлава Т. Я. Асноўныя напрамкі знешнепалітычнай дзейнасці БНР // Białoruskie Zeszyty Historyczne. Białystok, 2001. S. 76–86.

7. Ляхоўскі У. В. Роля М. Доўнар-Запольскага ў наладжванні знешнегандлёвых адносін Беларусі і Украіны ў 1918 г. // Рэчыцкі край: да 150-годдзя з дня нараджэння Мітрафана Доўнара-Запольскага: зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі, Гомел. дзярж. ун-т ім. Ф. Скарыны, Рэчыц. райвыканкам; уклад.: А. Б. Доўнар, В. М. Лебедзева; навук. рэд. В. Ф. Голубеў. Мінск: Беларуская навука, 2019. С. 86–104.

8. Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ). Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 155. Л. 26–27.

9. БГАМЛИ. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 282. Л. 13–13об.

10. Ляхоўскі У. В. Беларуская і украінская «карты» ў палітыцы ковенскага ўраду Літвы ў 1920-я гг. // Спадчына. 2002. № 5–6. С. 92–100.

11. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 325. Оп. 1. Ед. хр. 49. Л. 26–39.

12. Ліцкевіч А. Беларуская віртуальная рэспубліка // Беларуская думка. 2008. № 3. С. 68–73.

13. НАРБ. Ф. 325. Оп. 1. Ед. хр. 153. Л. 11–21.

14. НАРБ. Ф. 325. Оп. 1. Ед. хр. 217. Л. 315–328.

15. НАРБ. Ф. 325. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 91–133.

16. НАРБ. Ф. 325. Оп. 1. Ед. хр. 49. Л. 26–39.

17. Лісты Антона Луцкевіча з часу Парыжскай мірнай канферэнцыі [Электронный ресурс] // ARCHE. 2006. № 10. URL: <http://arche.bymedia.net/2006-10/lazko610.htm> (дата обращения: 11.06.2019).

18. Герасимова, И. Белорусская проблема и еврейство в деятельности И. Лурье – руководителя Белорусского пресс-бюро в правительстве БНР в 1920–1922 гг. [Электронный ресурс] // Беларусь у XX стагоддзі. 2002. Вып. 1. URL: <http://www.homoliber.org/ru/xx/xx0201.html> (дата обращения: 11.06.2019).

19. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.): зборнік дакументаў і матэрыялаў: у 4 т. Мінск: Юніпак, 2012. Т. 2. С. 305–306.

References

1. *Archivy Bielaruskay Narodnay Respubliki* [Archives of the Belarusian People's Republic]. Comp. S. Shupa. Vilnius, Minsk, New York, Praga, 1998. Vol. 1. In 2 books. 1727 p.

2. Sakalouski U. Emergency diplomatic mission of BPR in Germany. *Spadchyna* [Legacy], 1998, no. 1. pp. 164–180 [In Belarusian, Russian, German and other languages].

3. Sakalouski U. Emergency mission of BPR in Germany (1919–1925). *Arche*, 2009, no. 3, pp. 7–128 [In Belarusian].

4. Tikhomirov A.V. Problems of Belarusian-German relations in 1914–1925. *Belorusskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy* [Belarusian journal of international law and international relations], 2002, no. 4. Available at: http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=525&Itemid=53 (accessed 12.05.2019).

5. Paulava T. Ja. Foreign policy and diplomacy of BPR in 1918. *Bielaruski historychny chasopis* [Belarusian historical journal], 2000, no. 1, pp. 24–28 (In Belarusian).

6. Paulava T. Ja. Main directions of foreign policy activity of BPR. *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. Białystok, 2001. Pp. 76–86 (In Polish).

7. Liakhouski U. V. The role of M. Dovnar-Zapolsky in the establishment of foreign trade relations between Belarus and Ukraine in 1918. *Rechytski kraj: da 150-hoddzia z dnia naradzennia Mitrafana Dounara-Zapolskaha: zb. navuk. art.* [Rechitsa region: to the 150th anniversary of the birth of Mitrofan Dovnar-Zapolsky: collection of scientific articles]. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2019. Pp. 76–94.

8. Belarusian State Archive-Museum of Literature and Art (BSAMLK). Fund 3. I. 1. F. 155. L. 26–27.

9. BSAMLK. Fund. 3. I. 1. F. 282. L. 13–13rot.

10. Liakhouski U. V. The Belarusian and Ukrainian maps in the policy of the Lithuanian government in the 1920s. *Spadchyna* [Legacy], 2002, no. 5–6, pp. 92–100 (In Belarusian).
11. The National Archives of the Republic of Belarus (NARB). F. 325. Inv. 1. File 19. L. 26–39.
12. Litskievich A. Belarusian virtual republic. *Belaruskaya dumka* [The Belarusian idea], 2008, no. 3, pp. 68–73 (In Belarusian).
13. NARB. Fund 325. I. 1. F. 153. L. 11–21.
14. NARB. Fund 325. I. 1. F. 217. L. 315–328.
15. NARB. Fund 325. I. 1. F. 9. L. 91–133.
16. NARB. Fund 325. I. 1. F. 49. L. 26–39.
17. Anton Lutskevich's letters from the time of the Paris peace conference. *Arche*, 2006, no. 10. Available at: <http://arche.bymedia.net/2006-10/lazko610.htm> (accessed 11.06.2019).
18. Gerasimova I. The Belarusian problem and Jewry in the activities of I. Lurie – head of the Belarusian press bureau in the government of the BPR in 1920–1922. *Belarus' u XX stogoddi* [Belarus in the 20th century], 2002, issue 1. Available at: <http://www.homoliber.org/ru/xx/xx0201.html> (accessed 11.06.2019).
19. *Biellarus' u palitysy susednikh i zakhodnikh dzyarzau (1914–1991 gg.): zbornik dakumentau i materyyalau* [Belarus in the policy of neighboring and western countries (1914–1991 gg.): collection of documents and materials]. In 4 vol. Minsk, 2012. Vol. 2. Pp. 305–306 [In Belarusian and Russian].

Информация об авторе

Ляховский Владимир Викторович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры таможенного дела. Белорусский государственный университет (220030, г. Минск, ул. Ленинградская, 20, Республика Беларусь). E-mail: prysynak@gmail.com

Information about the author

Lakhouski Uladzimir Viktaravich – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Customs Affairs. Belarusian State University (20, Leningradskaya str., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: prysynak@gmail.com

Поступила 10.09.2019